

УДК 349

ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Парфенчик А.А.

*Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь
anton.parfenchyk@gmail.com*

Настоящая статья посвящена определению ключевых правовых инициатив в области цифровой трансформации экономики исходя из необходимости защиты национальных интересов. Такой подход позволит определить перспективные направления развития законодательства в этой области, что необходимо при определении путей дальнейшего расширения возможностей участия лиц с особыми потребностями в социально-экономических процессах.

Ключевые слова: цифровая экономика; информационное право; искусственный интеллект; управление данными; цифровые услуги; криптовалюта; дистанционная работа.

Цифровая трансформация экономики представляет собой глобальный тренд, обуславливающий необходимость учета процессов, которые происходят и в государствах – соседях нашей страны, и на международных рынках.

Вместе с тем подчеркнем, что цифровая трансформация производства товаров и услуг оказывает разное влияние на экономические системы государств и по степени влияния, и по характеру общественных изменений. Эти различия вызваны культурными, технологическими, ценностными, историческими и иными факторами. Кроме того, само понятие национальных интересов является оценочным и динамичным, отражая особенности социально-экономического развития стран. В связи с этим зарубежный опыт правового регулирования защиты национальных экономических интересов в условиях цифровой трансформации может выражаться в издании новых законов и подзаконных актов (заключении межгосударственных соглашений), имеющих значение для экономической системы страны и для отдельных ее отраслей. При этом значение каждого документа отличается в зависимости от позиции субъекта в этой системе или целей исследования.

Настоящее исследование посвящено определению и последующему анализу наиболее популярных правовых инициатив в области цифровой трансформации экономики, получивших широкое освещение в прессе за последние несколько лет. Такой подход позволяет выявить глобальные тенденции в информационном праве применительно к предпринимательской деятельности и ограничить предмет исследования наиболее важными изменениями в этой области.

На сегодняшний день Европейский союз находится в числе мировых лидеров по разработке проектов нормативных правовых актов в области цифровой экономики. В связи с этим обратим внимание на четыре амбициозных проекта Европейской комиссии: 1) Акт об искусственном интеллекте; 2) Акт об управлении данными; 3) Акт о цифровых услугах; 4) Акт о цифровой экономике. Отметим, что все проекты обнародованы, но пока не приняты и находятся на стадии обсуждения со всеми заинтересованными сторонами.

В числе причин разработки проекта Акта об искусственном интеллекте изложено, что развивающееся семейство одноименных технологий может принести широкий спектр социально-экономических выгод за счет повышения точности прогнозов, оптимизации операций и распределения ресурсов, а также персонализации услуг. Однако указывается на наличие рисков и негативных последствий для человека и общества, связанных с этими технологиями. Поэтому в целях сохранения технологического превосходства Европейского союза и не нарушая ценности, основные права и свободы человека предлагается использовать сбалансированным подход к регулированию искусственного интеллекта. В частности, частью II данного акта предусмотрен перечень запрещенных технологий искусственного интеллекта на основе рискованного подхода (недопустимый, высокий и минимальный риски). С недопустимым риском связаны технологии, используемые в целях

причинения человеку вреда: воздействуя на подсознание; эксплуатируя уязвимые слои населения; оценивая и классифицируя человека исходя из его поведения и характеристик личности для последующего неблагоприятного обращения; используя в общественных местах удаленную биометрическую идентификацию «в режиме реального времени» (в том числе посредством камер видеонаблюдения) [1].

Полагаем, что вышеупомянутый документ является наиболее революционным для отрасли информационных технологий поскольку рынок Европейского союза является одним из наиболее крупных и платежеспособных в мире. Кроме того, этот документ принят в развитие европейского законодательства о защите персональных данных, уже определившего тенденции правового регулирования цифровой глобальной экономики (акроним *GDPR (the General Data Protection Regulation)* получил широкое распространение в русскоязычной литературе, как и характеристика этого документа, в связи с этим полагаем нецелесообразным подробно рассматривать этот документ в настоящем исследовании). Подчеркнем, что *GDPR* выполняют все крупнейшие поставщики цифровых услуг, в том числе американские и китайские, несмотря на отсутствие их штаб-квартир на европейском континенте.

Проект Акта об управлении данными направлен на повышение доступности данных за счет укрепления доверия к посредникам данных и механизмов обмена данными в Европейском союзе. Во втором пункте преамбулы проекта акцентируется внимание на данных как ключевом элементе цифровой трансформации и что целью принятия этого документа является создание общего европейского пространства данных, в котором будет возможен их свободный обмен особенно в следующих областях: здравоохранение, мобильность, производство, финансовые услуги, энергетика и сельское хозяйство, а также по особым направлениям, таким как европейская зеленая сделка или европейское пространство данных для государственного управления и навыков [2]. Главной новацией документа считаем отражение в нем механизма стимулирования «альтруизма данных» (данные, которые предоставляются бесплатно исключительно для некоммерческого использования, приносящего пользу местным сообществам или обществу в целом, например, использование данных о мобильности для улучшения коммунального транспорта [3]).

Принимая во внимание ключевое значение данных для цифровой трансформации экономических систем, считаем изменения подходов к правовому регулированию их обращения одним из наиболее значимых трендов.

Проект Акта о цифровых услугах преимущественно посвящен регулированию взаимоотношений с информационными посредниками, в том числе отвечающими за кэширование и хостинг. Информационных посредников (среди которых онлайн-платформы) предлагается обязать организовывать способы взаимодействия с государственными органами и гражданами государств-членов Европейского союза по вопросам удаления или изменения информации, распространение которой может быть незаконным. При этом на информационных посредников не возлагается обязанность удовлетворять каждый запрос, скорее речь идет о механизме рассмотрения таких запросов [4]. Отметим, что под онлайн-платформами рассматриваются в том числе интернет-сайты социальных сетей, влияние которых на формирование общественной повестки возрастает, как и необходимость в новых средствах защиты чести, достоинства и деловой репутации. Это особенно актуально при трансграничном характере деятельности онлайн-платформ – возникающих затруднениях при привлечении ответчиков к суду по месту жительства истца либо затратах, связанных с подачей искового заявления по месту нахождения ответчика.

Проект Акта о цифровой экономике посвящен вопросам регулирования деятельности «привратников» (организация, контролирующая вход в ее экосистему и выход из нее), представляющих собой поставщиков основных услуг платформы. Среди таких услуг названы: посреднические онлайн-услуги; поисковые машины; онлайн-услуги социальных сетей; платформы обмена видео; безномерные услуги межличностной коммуникации; операционные системы; услуги облачных вычислений; рекламные услуги этих платформ. В обосновании к проекту указывается, что онлайн-платформы формируют экосистемы,

вхождение и выход из которых затруднен для предпринимателей, что ведет к сегментации рынков. В целях преодоления сегментирования рынка Европейского союза предлагается комплекс правовых средств, обязывающих «привратников» обеспечивать возможность для европейских предпринимателей осуществлять свою деятельность вне экосистемы платформ, а за нарушение этих норм предлагается такие платформы штрафовать [5].

Следующее, что затронем в настоящем исследовании – это достижение министрами финансов «Большой семерки» соглашения о глобальной налоговой реформе (заседание состоялось 5 июня 2021 г. в Великобритании). Заявлено два положения глобальной налоговой реформы: 1) наиболее крупные и прибыльные транснациональные технологические корпорации должны платить налоги не только в странах, в которых у них размещается штаб-квартира, но и в тех странах, в которых они осуществляют свою деятельность; 2) установление минимального налога в размере 15% в странах, в которых эти корпорации осуществляют свою деятельность [6]. При этом в академической литературе уже появились работы с характеристикой этого соглашения, достижение целей которого называется вероятным [7]. Кроме того, в числе целей этого соглашения значится предложение повысить налогооблагаемую базу для стимулирования мировой экономики в целях преодоления последствий пандемии коронавируса и для ее достижения планируется оказывать влияния на государства – офшоры, чтобы снизить вероятность перетока капитала в страны с упрощенным налоговым режимом.

Отметим, что соглашение касается в первую очередь крупных транснациональных технологических организаций, но для нашей страны эти соглашения могут означать как повышение привлекательности Парка высоких технологий с имеющимся в нем налоговым режимом, так и рисков ухудшения экспортного потенциала в связи с изменениями условий торговли на основных рынках потребителей услуг его резидентов.

Криптовалюты сохраняют центральные позиции во внимании прессы и финансовых регуляторов наиболее экономически развитых государств. Однако комплексные документы в этой сфере пока отсутствуют. Правовые новации пока возникают преимущественно по отдельным вопросам. Например, в США этот подход нашел отражение в законодательстве штатов [8].

Наконец еще одним актуальным трендом является дистанционная работа, дискуссия о правовых аспектах которой возобновилась с момента объявления пандемии коронавируса. Ранее во многих странах уже существовали отдельные положения о создании условий для дистанционной работы, однако актуальность такой формы занятости и количество лиц, фактически перешедших на нее, значительно выросли.

Наиболее детальное законодательство об удаленной работе в 2021 г. принято в нескольких странах, включая Аргентину, Бельгию, Чили, Россию и Украину. При этом к числу наиболее важных положений следует отнести закрепление права работника на «отключение» вне рабочего времени [9]. В нашей стране изменения трудового законодательства соответствуют этой тенденции, но на наш взгляд «отключение» вне рабочего времени целесообразно закрепить именно как право работника, чтобы исключить возможность превышений рабочего времени без наличия согласия работника. Кроме того, за рубежом возникают вопросы о возможности найма на дистанционную работу граждан, находящихся за пределами государства, что также актуально и для нашей страны.

Таким образом, в условиях цифровой трансформации национальные интересы в экономической сфере защищаются преимущественно посредством правового регулирования деятельности крупных транснациональных технологических корпораций, а также посредством обеспечения возможности беспрепятственного движения данных.

При этом обратим внимание, что, несмотря на широкое распространение криптовалют, вопросы их использования преимущественно продолжают оставаться неурегулированными. Поэтому пока целесообразно ограничиться изучением практики обращения такой валюты.

В части подходов к правовому регулированию дистанционной работы в нашей стране считаем возможным отметить, что они соответствуют международным тенденциям, но на

наш взгляд требуется уточнение отдельных положений трудового законодательства (о праве работника на прекращение обмена с нанимателем электронными документами или сообщениями вне рабочего времени). Это положение имеет особую актуальность для вовлечения лиц с особыми потребностями в социально-экономические процессы.

Литература

1. Artificial Intelligence Act [Electronic resource] : Proposal for Regulation of the European Parliament and of the Council, the April 21, 2021, № COM/2021/206 final // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206>. – Date of access: 25.08.2021.
2. Data Governance Act [Electronic resource] : Proposal for Regulation of the European Parliament and of the Council, November 25, 2020, № COM(2020) 767 final // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0767>. – Date of access: 25.08.2021.
3. Digital Governance Act proposes sharing data for the public good and selflessness – the concept of Data Altruism [Electronic resource] / Support Centre for Data Sharing. – Mode of access: https://eudatasharing.eu/news/digital-governance-act-proposes-sharing-data-public-good-and-selflessness-concept-data#footnote1_l44mjt看. – Date of access: 26.08.2021.
4. Digital Services Act [Электронный ресурс] : Proposal for Regulation of the European Parliament and of the Council, December 15, 2020 г., № COM(2020) 825 final // EUR-Lex. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=COM:2020:825:FIN>. – Дата доступа: 25.08.2021.
5. Digital Markets Act [Electronic resource] : Proposal for Regulation of the European Parliament and of the Council, December 15, 2020, № COM(2020) 842 final // EUR-Lex. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=COM%3A2020%3A842%3AFIN>. – Date of access: 25.08.2021.
6. G7 Finance Ministers Agree Historic Global Tax Agreement [Electronic resource] / G7 UK Presidency 2021. – Mode of access: <https://www.g7uk.org/g7-finance-ministers-agree-historic-global-tax-agreement/>. – Date of access: 25.08.2021.
7. Gurdal, T. The relationship between tax revenue, government expenditure, and economic growth in G7 countries: new evidence from time and frequency domain approaches / T. Gurdal, M. Aydin, V. Inal // *Econ Change Restruct.* – 2021. – Vol. 54, iss. 2. – P. 305–337. – Mode of access: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10644-020-09280-x>. – Date of access: 26.08.2021.
8. Cryptocurrency 2021 Legislation [Electronic resource] / National Conference of State Legislatures. – Mode of access: <https://www.ncsl.org/research/financial-services-and-commerce/cryptocurrency-2021-legislation.aspx>. – Date of access: 26.08.2021.
9. New remote working legislation around the world [Электронный ресурс] / Lockton Global Benefits. – Mode of access: <https://globalnews.lockton.com/new-remote-working-legislation-around-the-world/>. – Date of access: 26.08.2021.

TRENDS IN LEGAL REGULATION OF PROTECTION NATIONAL ECONOMIC INTERESTS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Parfenchyk A.A.

The National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

This article is devoted to identifying key legal initiatives in the field of digital transformation of the economy based on the need to protect national interests. This approach will make it possible to determine promising directions for the development of legislation in this area, which is necessary when determining ways to further expand the opportunities for participation in the socio-economic processes for persons with special needs.

Keywords: digital economy; information law; artificial intelligence; data management; digital services; cryptocurrency; teleworking.